

Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Центр по связям с общественностью и СМИ

Медиагруппа «ТПП-Информ»

**РОССИЙСКИЙ
БИЗНЕС:
проблемы и перспективы**

*Материалы круглого стола
ко Дню предпринимательства
17 мая 2011 года*



Москва • 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	2
УЧАСТНИКИ МЕРОПРИЯТИЯ	3
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ДИСКУССИЯ	4

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний, 2011 год руководством страны объявлен Годом предпринимателя.

Решение обратить внимание именно на предпринимателей, представляющих, главным образом, средний и малый бизнес, стало следствием ситуации, сложившейся в экономике страны в предыдущие годы. Именно этот, один из самых молодых секторов российской экономики, максимально пострадал от последствий глобального финансово-экономического кризиса.

К 2010 году, когда основная часть экономики стала понемногу выходить из посткризисной стагнации, ситуация в среде малого и среднего бизнеса продолжала ухудшаться. Условия для ведения бизнеса в России за все время существования в стране частной собственности и без того не отличались привлекательностью, а в условиях кризиса хрупкий класс предпринимателей понес крайне тяжелые потери — многие предприятия и отдельные предприниматели обанкротились, еще больше вплотную приблизились к этой опасной черте.

Принятая программа антикризисных мер была ориентирована на спасение крупного бизнеса, финансового сектора и фондового рынка, а средний и малый бизнес не получил должной поддержки. Но кризис не просто оказал негативное экономическое воздействие — в этот же период в силу ряда иных социальных процессов в обществе на бизнес резко возросла и иная составляющая — криминальная и коррупционная. Многие чиновники, привыкшие к «сладкой жизни», никак не могли понять, что в условиях кризиса со взятками так же туго, как и со всем остальным. Поборы продолжались, причем зачастую — с удвоенной силой.

В этих условиях государство предприняло попытку спасти бизнес: был принят ряд норм, способствующих стабилизации ситуации. Однако наряду с этим в тот же период предпринимались также и шаги, не только не способствовавшие улучшению, но и серьезно ухудшившие ситуацию — в действие был введен ряд новых норм налогового законодательства, оказавших негативное воздействие на зародившиеся позитивные тенденции в малом и среднем бизнесе.

На этом фоне совокупное воздействие многих факторов, в том числе и близость избирательных кампаний в Государственную Думу и Президента РФ, сделали предпринимателей благодатной средой политической активности. В экспертной среде бурно стали обсуждаться варианты прихода бизнеса в политику: итоги антикризисного управления экономикой показали, что если ситуация в этом вопросе не изменится, то повторение кризиса окажет просто губительное воздействие на экономику страны и на все российское общество. Власти необходим опыт бизнеса.

Чем живет российский бизнес сегодня и что ждет его завтра? С таким главным вопросом мы обращаемся к участникам нашего круглого стола.

УЧАСТНИКИ МЕРОПРИЯТИЯ



Николай Липатников, президент Вятской торгово-промышленной палаты



Александр Лунис, директор компании «Провинция кофе», член правления Торгово-промышленной палаты г. Тольятти



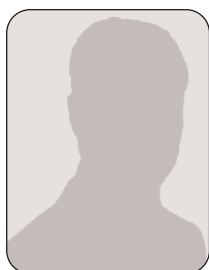
Илья Ерихонов, заместитель председателя комитета Воронежской областной Думы по собственности и приватизации, член комитета по предпринимательству



Герман Стерлигов, фермер, предприниматель



Александр Оськин, президент Ассоциации распространителей печатной продукции



Вячеслав Соловьев, коммерческий директор компании «Автозайм»

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ДИСКУССИЯ

Нынешний год – это не только Год предпринимателя, но и год двадцатилетия новой России, двадцатилетия зарождения самого предпринимательства в нашей стране. Как Вы оцениваете эти 20 лет российского бизнеса? Удалось ли ему занять свое место в жестоким мире капиталистической конкуренции и свободного рынка?

Николай Липатников. За время распада советского союза удалось сделать многое. Но много потерь, много погублено крупных и важных предприятий. Под видом приватизации потерялся экономический потенциал многих производств. Сложно и с большим трудом уходящие инженеры, специалисты стали создавать новые предприятия. Опять можно взять примеры из Вятского края: предприятие MOBEL&ZEIT создано в свое время на волне подъема и желания молодежи создать что-то новое, выпустить продукцию, которая нужна, и выстроить свой собственный бизнес. Предприятие, начавшее свою историю чуть ли не в гаражах, сегодня является крупнейшей мебельной фабрикой, сотрудничающей с ведущими европейскими специалистами Италии и Германии. Более чем в 200 городах России и СНГ компания открыла свои фирменные магазины и офисы и организовала взаимодействие с 400 дилерами. Это всего-навсего предприятие из г. Кирово-Чепецка, которое системно работает над качеством и ассортиментом продукции и не уступает своим зарубежным коллегам. Это один пример, и таких примеров много.

Были взлеты и падения, распад и ликвидация. Эпоха российского бизнеса в современном понимании потребовала резкого подъема малого бизнеса. Это стало единственным источником сохранения и создания новых рабочих мест и, если честно сказать, социальной стабильности государства в целом и отдельных его территорий. По сути, объективно малый бизнес стал необходим для развития. Другое дело – где, кто и как этим воспользовался. Тут уже это зависело от того, насколько власти отдельных муниципальных образований поняли, что бизнес – это не временное понятие, а постоянное необходимое экономическое условие развитие территории и пополнения бюджета.

Александр Лунис. История российского бизнеса новой эпохи формируется на наших глазах. Перестройка и совершенствование экономического уклада общества еще не завершились. Российскому предпринимателю было непросто пережить и выжить в эти 20 лет, т. к. происходило изменение и законодательства, и уклада жизни, и сознания людей. Дефицит опыта, дефицит знаний, дефицит ресурсов преодолевались различными способами.

Промышленная централизация и отсутствие достаточного количества микро- и малых предприятий, т. е. фактически отсутствие сферы сервиса, микрообеспечения и широкой конкуренции, малое количество производителей товаров и услуг, а также низкий уровень жизни населения, не позволяли большинству предпринимателей достойно конкурировать с зарубежными производителями. В эти годы представление руководителей государства о роли и значении предпринимательства еще только формировалось, и, зачастую, эффективность решений на правительственном уровне оставляла желать лучшего. Декларируемая поддержка либо не действовала, либо была не результативной.

Поэтому предпринимательству приходилось не только предпринимать, но и преодолевать экономические и административные проблемы, которых за этот период было немало. Но бизнес выжил. И бизнес стал осознавать, что необходимо его участие в становлении экономики страны, законотворчестве и выстраиванию взаимоотношений с органами государственного и муниципального управления. И это, пожалуй, самая высокая оценка двадцати лет российского бизнеса.

Главное за двадцать лет — удалось выстоять. Но не всем. Некоторым удалось занять стабильное место на рынке. Но и рынок далеко не весь свободный, и конкуренция жесткая, но не капиталистическая. И место свое российский бизнес занял еще не все... Пока идет процесс формирования самого бизнеса. По сравнению с другими странами мы еще не достигли ни количественной, ни качественной планки бизнеса в различных сферах деятельности. И это во многом зависит от политики государства и от правильного построения им системы эффективного стимулирования создания, становления и развития бизнеса.

Герман Стерлигов. На этот вопрос нет однозначного ответа. Пожалуй, в двух словах вот так: сначала было становление российского бизнеса, т. е. раздербанивание наследия совдепа. Потом попиленное привели в более-менее понятный вид и это как готовый товар стали скупать иностранные концерны. Бойня передела досталась местным аборигенам. То, что поделили, скупили за бумажные фантики зарубежные товарищи. Радует то, что некоторые из зарубежных концернов имеют реальными хозяевами соотечественников. Процесс продолжается. Печатный станок ФРС США работает круглосуточно.

Александр Оськин. В большом многообразии российского бизнеса я хотел бы выделить медиабизнес и, в частности, дистрибуцию прессы. Российский рынок печатных СМИ, родившийся двадцать лет назад, развивается успешно и динамично. Что важно, на этом пространстве присутствуют различные формы бизнеса, различные форматы. Российский рынок развивается, конечно, не без проблем, но свободно движется по эффективному пути.

Хочу также отметить, что медиабизнес занимает передовые позиции в международном формате медиаиндустрии, потому что наши издания, наши журналы, наш контент не уступают контенту и аналогичным проектам ведущих западных стран. Кроме того,

российский рынок печатной продукции является, на мой взгляд, более свободным и совершенным, чем, допустим, аналогичные рынки европейских стран. У нас больше свобод, у нас больше независимости – в этой части мы в плюсе. Одним из минусов медиарынка России является тяжелое налогообложение. У нас нет таких льгот, какие действуют на Западе. Так, например, в Англии для печатных СМИ установлен нулевой НДС, при этом у нас на подписку НДС 18 % и 10 % – на розницу. Кроме того, в России большие налоги на прибыль, большие отчисления в социальные фонды, а для бизнеса это не очень легко. К этому можно добавить типичные российские особенности, связанные с коррупционным давлением на бизнес.

Вячеслав Соловьев. Оглядываясь назад, приходится с прискорбием констатировать, что условия для малого и среднего бизнеса как были плохими, так и остались. Конечно, говорить о том, что ничего не изменилось, тоже нельзя, однако и серьезным прогрессом это назвать сложно.

В конце концов как можно говорить о каком-то развитии, если спустя 20 лет в России до сих пор нет простых и прозрачных схем получения дотаций или кредитов! Да, начали поддерживать молодежь в качестве предпринимателей, но большое количество этой поддержки или остается на словах, или кончается в короткие сроки, после которых бизнесу, между прочим, надо как-то продолжать жить. Ведь сложен даже не столько старт-ап проекта, сколько первые два года его существования. А вот в конце первого года вся поддержка обычно и заканчивается.

Не внушают оптимизма и такие дела, как история с М. Ходорковским. Тут уж даже самым романтично настроенным молодым людям становится понятно, что заниматься бизнесом в России просто небезопасно.

Однако, как говорится, любят не за что-то, а вопреки. Малый и средний бизнес любят именно вопреки. И развивается он вопреки всем препонам, которые сейчас существуют. Так что все-таки медленно и верно мы приближаемся к правильной рыночной экономике.

Российский бизнес за 20 лет проделал огромный путь. Не всегда он был легким и прямым, однако развитие рыночной экономики не отметить просто нельзя. Однако за все это время государство так и не усвоило одну главную вещь – в первую очередь необходимо, что называется, «поддерживать отечественного производителя». Надо делать ставку именно на МСП, а не педалировать вступление в ВТО, которое грозит «задушить» всех предпринимателей.

Илья Ерихонов. Как можно оценить 20 лет российского бизнеса? В начале было очень сложно бизнесу возникнуть в стране, где до этого велась борьба с частной собственностью и слова «бизнес» и «предприниматель» являлись как бы ругательными. Да и вся идеология была направлена на то, что частная собственность отсутствует. Поэтому, безусловно, все население, в том числе контролирующие инстанции и органы силовых структур и т. д., в начале переломного этапа перехода на другие рельсы относилось отрицательно ко всем биз-

несменам-предпринимателям. То есть начиная от руководства страны и областных и муниципальных структур и кончая всеми контролирующими-проверяющими органами.

И большинство действий были направлены на то, чтобы этот процесс развития предпринимательства, особенно на уровне малого предпринимательства, которое наиболее уязвимо и ранимо для этих структур, как бы придушить, придавить, хотя и с благой целью. Нельзя сказать, что в момент становления предпринимательство было белое и пушистое.

Криминальная составляющая, безусловно, присутствовала – это мы наблюдали не только в России, но и в других странах, к примеру, в Америке при так называемом «диком» рынке. А развитию нормального рынка и нормального товаропроизводителя и торговца способствовали действия не только властей, но и самих предпринимателей. Спустя некоторое время предпринимательство перешло на новый уровень. Криминальное предпринимательство либо легализовалось, уступая законам, либо ушло в никуда. И сейчас бизнес стал развиваться более активными темпами, войдя в законодательное русло.

По моему мнению, российскому бизнесу за двадцать лет не удалось, наверное, преодолеть на разных уровнях чиновничьи барьеры. Это подтверждает аналитика. В прошедшем 2010 году наступление на коррупцию продолжилось подписанием указа о новом плане на 2010-2011 годы и о национальной стратегии по противодействию коррупции. На протяжении всего года интернет-библиотека СМИ Public.Ru отслеживала ход государственной антикоррупционной кампании по материалам более 1500 печатных центральных и региональных СМИ из собственных фондов. Радует, что Воронежская область не вошла в топ-10 регионов РФ, где в 2010 году журналистами были зафиксированы наиболее громкие коррупционные дела. Однако, говоря о взяточничестве, приходится признавать, что Воронежская область занимает в рейтинге 7-е место. В начале 2010 года по сумме средней взятки регион обошел среднероссийский уровень. Он составил 29 тыс. рублей. Впереди оказались Сахалинская, Московская, Волгоградская, Ростовская области и Дальневосточный и Уральский ФО.

По-прежнему остаются сложности при регистрации предприятий. Мы знаем: чтобы открыть свое дело, к примеру, в Штатах, требуется 3–4 часа, в Чехии открытие своей пекарни может занять 2–3 суток, а в России этот процесс может затянуться на несколько месяцев. Это печально. Пока вопросы регистрации предприятия, собственности, строительного комплекса решаются очень медленно, несмотря на то, что уже есть соответствующие указания правительства по этому вопросу.

К сожалению, как показала практика, за 20 лет своего существования бизнес не приобрел устойчивости. Российский предприниматель оказался наиболее пострадавшим от последствий мирового экономического кризиса. Что, по вашему мнению, явилось основной причиной этого? Можно ли было избежать таких последствий и что надо делать для предотвращения их в будущем?

Николай Липатников. Смотря о каком предпринимателе говорить. Если мы имеем в виду заводы, которые перешли от советского периода со стереотипной формой управления и поддержкой с внешней стороны, то, действительно, они пострадали в большей степени. Малый бизнес, предприятия, которые были созданы в период эпохи «выживания», являются более устойчивыми. Уже общеизвестно: кризисный период – это возможность в кратчайшие сроки пересмотреть состояние производства и найти наиболее правильные пути оптимизации себестоимости, логистики, формирования максимально эффективной управленческой системы.

Примером может быть масса предприятий. Если взять Кировскую область, то у нас созданы и действуют уникальные предприятия мебельной промышленности, процветает производство детской обуви на базе бывшего военного предприятия. Можно сказать, что они пострадали от кризиса? Да они закалились от кризиса! Конечно, если бы государство российское использовало этот период более активно для льготного кредитования, изменения налогообложения и других мер, то этот ресурс сыграл бы большую роль в развитии страны.

В целом мировая практика показывает, что кризис – это период для размышления, а не паники.

Александр Лунис. Действительно, российский предприниматель оказался наиболее пострадавшим от последствий мирового экономического кризиса. Причин здесь несколько. Основная – отсутствие стабильности. Бизнес устойчив и развивается там, где есть правила. И эти правила не нарушаются десятилетиями, а порой и столетиями. Мы же живем как на действующем вулкане, не зная, в какой момент начнется извержение. То же поднятие ставки социального налога – палка в колеса бизнеса – чем не пример?!

20 лет в масштабах мировой экономики – небольшой путь, проделанный российским бизнесом. Да и наше правительство не имело опыта такого уровня.

Гарантировать отсутствие последствий от всемирного кризиса невозможно, но минимизировать последствия – вполне реально. Не думаю, что какой-то из высказанных сейчас кем-либо рецептов будет панацеей от всех бед. Но, тем не менее, попробую донести главную мысль.

Основой стабильности любого общества является многогранность и вариационность связей участников бизнес-процессов. То есть если нарушается одна связь, ее можно заместить другой. Это и есть конкуренция. Но для этого необходимо, чтобы таких связей,

т. е. подобных бизнесов, было существенно больше, чем в России, а тем более в Тольятти, есть на сегодняшний день. Обществу выгодно, чтобы была конкуренция. Значит должны быть созданы условия эффективного развития предпринимательства. Предприниматель не только берет риски за свой бизнес и людей в нем на себя, но и снимает определенную часть бремени с государства. Предприниматель, создавая свой бизнес, производит товары, оказывает услуги, то есть задействует в экономике дополнительные ресурсы. Чем больше ресурсов задействовано, тем менее они подвержены глобальным экономическим кризисным явлениям.

Герман Стерлигов. Выход на самом деле только один – превращаться из сырьевого придатка в продовольственный. Для чего расселять мегаполисы, закрывать экологически вредные предприятия, отказываться от принципа интенсивного сельского хозяйства, создавать миллионы частных крестьянских хозяйств, запрещать законом использование любых технологий, связанных с химией и геной инженерией, продавать свою экологически чистую продукцию только за золото. Для этого надо высвободить миллионы связанных рабочих рук – чиновников, полицейских, студентов, артистов и прочую праздничношатающуюся публику. Крестьянскими хозяйствами их не прокормишь. Надо, чтобы люди сами трудиться начинали. В этом – залог будущего успеха.

Александр Оськин. Трудно предотвратить мировой кризис в отдельно взятой стране – это как стихийное бедствие, как цунами, как землетрясение. И мы, интегрировавшись в мировую экономику, не можем избежать проблем этой среды.

Избежать их трудно, но возможно минимизировать потери. И в этом смысле, я считаю, российский медиабизнес пережил трудности экономического кризиса в легкой форме. В частности, для медиабизнеса кризис сыграл даже некую очистительную роль, поскольку на рынке присутствует, к сожалению, еще много плохого товара – того, что мы называем издательским мусором. И такой очистительный кризис был полезен для рынка печатных СМИ: примерно 20 % изданий, не нужных потребителю, ушло с рынка.

Что касается распространения прессы, то стоит отметить и позитивные явления – произошла ротация и оптимизация ассортимента печатной продукции в сфере розничных продаж прессы, и бизнес устоял.

Вячеслав Соловьев. Наверное, говорить стоит о двух реальных факторах, которые так сильно повлияли на российский бизнес во время и после мирового экономического кризиса.

Первое – это, конечно, проблемы финансирования МСП. До сих пор многие предприниматели не пользуются банковским кредитованием. Связано это с рядом причин: «задранные» процентные ставки, высокие требования банков, касающиеся залога, поручителей, пакета необходимых документов и многого другого. Эта тенденция, появившаяся в самом начале кризиса, до сих пор не исчезла.

Вторым фактором, оказавшим сильное влияние, стала коррупция. Взятки брать не перестали. Наоборот, «цены» поднялись в два раза. В итоге можно констатировать следующее: именно те основные вещи, о которых так много и долго говорят на уровне прави-

тельства, в конечном счете если и меняются, то не сильно. А хочется уже увидеть реальную борьбу и с тем, и с другим явлением. Пока что все «бои» остаются только на словах.

Илья Ерихонов. Почему у нас предприниматель пострадал больше, чем в других странах? В условиях кризиса действия правительства были направлены в основном на поддержку крупных холдингов и компаний. С одной стороны, это правильно, поскольку важно, чтобы промышленность не рухнула, с другой стороны, малый бизнес не получил должной поддержки.

Политика банков привела к стагнации малого и среднего бизнеса, когда практически прекратилось его финансирование. Одни структуры малого бизнеса перестали существовать, другие сократились, как шагреновая кожа.

Ставки рефинансирования постепенно стали расти. К примеру, сейчас уже поднялись с 7,75 до 8,25 %. И это только с начала этого года. А коммерческие банки подняли свои проценты еще выше. А малые и микропредприятия опасаются влезать в кредиты, дабы не оказаться в кабале растущих процентов. Это еще и причина снижения кредитования малого бизнеса.

Потери бизнеса от кризиса существенно повысили его пассивность – теперь бизнес политически гораздо активнее, чем до кризиса. Насколько такая активность конструктивна, будет ли она способствовать улучшению предпринимательского климата в стране или станет лишь инструментом политической борьбы? В частности, уже звучали призывы к всероссийской забастовке предпринимателей именно в День предпринимательства, 26 мая. Как по-вашему, это PR или реальные требования бизнеса?

Николай Липатников. Конечно, многие руководители стали активнее. Эпоха пассивного ожидания прошла. Сегодня не время печалиться и уповать на то, что власть нам что-то должна. Фразу «помогать бизнесу» я вообще плохо понимаю. Помогать нужно обездоленным, старикам, детям в домах-интернатах. Что касается бизнеса, то нужно создавать условия для его развития, потому что заинтересованы в этом процессе две стороны: и предприниматель, который рискует всем, и государство, которое получает дополнительные доходы в бюджет, не затрачивая особых усилий.

Более того, развитый бизнес становится участником всевозможных благотворительных и социальных проектов. Предприятия, став на ноги, чувствуют свою реальную востребованность. Предприниматели сегодня стали понимать, что от их активности зависит дальнейшее развитие. Бизнесмены пошли во власть в хорошем смысле этого слова для того, чтобы влиять на те решения, которые принимаются. В чем проблема многих наших законов и других нормативных актов? Они как декабристы далеки от народа. Поэтому политическая активность помогает защитить бизнес от неправильных и непродуманных решений.

Общего понимания бизнеса и власти никогда не будет. Противоречие – философское понятие – единство и борьба противоречий. Желание власти повысить бюджет за счет предпринимателей, а бизнеса – как можно меньше платить нерациональных платежей будет всегда. Что их объединяет? Объединяет одно: мы все хотим, чтобы наша страна и территория развивались нормально.

Я всегда был противником забастовок, где бы ни работал. Если кто-то из предпринимателей будет бастовать – общество не поймет. Забастовка – форма реализации людей от безысходного положения. У предпринимательского сообщества, объединенного в рамках торгово-промышленной палаты и других общественных структур, есть возможность цивилизованного общения и выстраивания конструктивного диалога.

Александр Лунис. Крупный бизнес давно уже нашел формы влияния на власть. И когда говорят о борьбе с коррупцией, это и есть одна из форм влияния крупного бизнеса, когда личностные интересы преобладают над государственными и выражаются в противоправном виде. Крупный бизнес встроен в государственную систему управления исторически и нередко формируется государством.

Малый и средний бизнес из-за своей разобщенности не может противостоять ни крупному бизнесу, ни государственным законодательным актам, ущемляющим его интересы, ни действиям различных надзорных органов на местах. Да и пока шло его становление и рост доходности, желаний особо у него не было. Каждый справлялся с проблемами как мог. Ситуация очень поменялась с затянувшимся кризисом, когда ресурсы предпринимателей были уже на исходе, когда многие предприятия либо приостановили, либо свернули свою деятельность.

Введение повышенной ставки социального налога, видимо, переполнило чашу терпения. Работая в кризис на грани окупаемости, в системе ужесточающейся конкуренции с сетевыми структурами и зарубежными производителями, малый бизнес оказался не просто в неравных условиях, а на грани выживания. И если учесть, что в бизнес идут наиболее активные слои населения, что именно они являются движущей силой построения немалой доли экономики страны, то можно понять, почему руководители и собственники бизнеса – предприниматели – стали объединяться, высказывать свое мнение и выдвигать свои экономические требования.

Конструктивность позиции бизнеса зависит от конструктивности позиции государства. Вспомните первые годы прошедшего двадцатилетия. Многие заводы и предприятия встали. Вопросы передела собственности и затмили интересы общества, и остановили реальные возможности развития данных предприятий. Многие из них не восстановились и по сей день. Была, в своем роде, стагнация производства. Была ли от такой скоропалительной политики польза обществу? Не думаю. Время рассудит. Только в те времена не было еще сформировавшегося актива бизнеса. Политический актив был. Причем разного уровня и в разных формах. Бизнес-актива не было. Поэтому и некому было выразить свое отношение к тому, что происходило.

«Политика – это концентрированное выражение экономики». Данный тезис не из-

менил своей актуальности. Реальные экономические проблемы предпринимательства требуют реального изменения отношений к ним государства. И общество, и государство должно повернуться лицом к отдельному предпринимателю и предпринимательству в целом. Только благодаря активной части общества, которая на настоящем историческом этапе развития сконцентрирована в бизнесе, производстве, науке, наша страна сможет не только сделать существенный рывок в развитии экономики, но и вывести благосостояние людей на более высокий уровень. Понятно, что этим захотят воспользоваться и как инструментом в политической борьбе различные силы. Но не думаю, что бизнес уйдет от своих интересов. Именно стремление к стабильной и эффективной экономике, к рациональному хозяйствованию делает активность бизнеса конструктивной и способствует улучшению предпринимательского климата в стране.

Всероссийская забастовка предпринимателей именно в День предпринимателя, 26 мая, — это тоже один из шагов сплывающегося российского предпринимательского сообщества, предпринимаемых для того, чтобы обратить внимание правительства на серьезность складывающихся проблем в сфере малого и среднего бизнеса. Обращения со стороны действующих предпринимательских объединений не возымели должного действия на руководство нашей страны. Вместо стимулирования развития бизнеса и создания привлекательных условий для формирования более мощного слоя предпринимательства, фактически, идет «удушение» среднего, малого и микробизнеса. И, нужно отдать должное предпринимателям, их актив, выставляя свои требования, действует в соответствии с законодательством, что еще раз подчеркивает заинтересованность бизнеса в конструктивном решении вопросов.

Александр Оськин. Я считаю, это не PR, это полная глупость. Вообще, в здоровом бизнесе проведение забастовки — полное безумие. Я понимаю, когда на забастовку выходят трудящиеся, чьи права ущемляются работодателем, которым плохо платится зарплата и т. д. Это оправданное действие и оно политически важно. Но бизнес, использующий такие инструменты, можно сравнить с вдовой, которая себя сама высекла. В этой части мы против проведения подобных акций. Это ошибка или посредственный PR.

Вячеслав Соловьев. Бизнес должен быть активнее в политике. Ведь те, кто ежедневно сталкивается с реальными проблемами МСП, знают об этом больше, чем чиновники в кабинетах. Но забастовка предпринимателей — это не выход из создавшегося положения.

Да, безусловно, всегда есть ряд недовольных, которые с удовольствием выйдут на площади «постучать касками по мостовой». Однако большинство бизнесменов слышали об этом только вскользь. Они понимают, что никакие забастовки не помогут и все проблемы надо решать собственными силами.

Реальным решением проблем была бы мощная интеграция владельцев бизнеса в госструктуры. Они должны занимать должности в наблюдательных и координационных советах, к их мнению должны прислушиваться, а на основе их знания реальной рыночной

ситуации необходимо формировать новые проекты и законы. Ведь именно эти люди привыкли защищать свои деньги, а не эфемерное понятие «государственной казны».

Илья Ерихонов. Активность бизнеса увеличилась, это несомненно. Но митинг 26 мая носит не политический, а, скорее, экономический характер. Здесь выдвигаются все-таки экономические требования.

Это ведь крупные холдинги, и компании занимаются больше вопросами политического характера, а малый бизнес поставлен в условия выживания и ему сейчас не до политики.

Средний и малый бизнес постепенно превращается в один из знаковых экономических факторов выхода российской экономики из кризиса. Именно малый и средний бизнес наиболее мобилен, динамичен. Он оперативнее реагирует на нововведения, больше внимания уделяет инновациям. Малый и средний бизнес непременно станет основой начавшихся модернизационных процессов. Что сегодня необходимо предпринять в дополнение к тем мерам, которые проводятся исполнительной и законодательной властью, с тем, чтобы поддержать наметившуюся положительную динамику?

Николай Липатников. Почему малому бизнесу это наиболее легко? Предприятия внедряют новое оборудование и получают результат. Во имя конкуренции малый бизнес будет всегда стремиться усовершенствовать процесс производства.

Со стороны государства необходимо стимулировать это развитие. К примеру, субсидированные процентные ставки по кредитам, чтобы люди понимали, что чем быстрее предприятие амортизирует оборудование, чем скорее перейдет на новые технологические решения, тем он быстрее будет двигаться вперед.

Александр Лунис. Немало уже было принято различных мер исполнительной и законодательной властью, направленных на поддержку предпринимательства. Но в основном декларативного характера. Результативность их оставляет желать лучшего. Складывается такое ощущение, что результаты никому там не нужны. Много делается «для галочки». Отчитались – и забыли. Выпущены законы и постановления на федеральном, региональных и местных уровнях о поддержке малого бизнеса, осуществлено финансирование создания различных структур в помощь предпринимателям, выделены гранты... Только самого механизма реализации законов и программ нет. А то, что есть, действует зачастую неэффективно.

Вот именно этот механизм и необходимо создать. И, не откладывая на следующий год, принять комплексную программу мер. Поэтому уже сегодня, сейчас, а не в будущем должны быть:

– приняты меры для снижения налогового бремени с российского предпринимательства;

- принята программа эффективного стимулирования создания предприятий – производителей товаров и услуг;
- внедрена система диагностики и онлайн-анализа (постоянного мониторинга) бизнес-среды;
- созданы «генераторы бизнес-идей» (инноваций) на основе действующих предприятий, торгово-промышленных палат, городских бизнес-сообществ, научных и учебных заведений, возможно, с привлечением сторонних резидентов;
- созданы системы управления процессами, влияющими на развитие городских бизнес-структур (системы репродукции специалистов, а также системы получения второго образования; системы повышения культуры ведения бизнеса; системы взаимодействия бизнеса и власти; создание банков данных (специальностей, рабочих мест, ресурсов, бизнес-идей, инвестиционных предложений); системы инновационной активности (способствование сохранению интеллектуальной собственности и технологических инноваций));
- созданы механизмы поддержки и продвижения предпринимательских проектов;
- расширен спектр оказываемых услуг в сфере инвестиционного планирования, консалтинга и маркетингового анализа; информационно-аналитического обеспечения бизнеса; юридических услуг; бухгалтерского и аудиторского обслуживания; налогового планирования и других;
- созданы системы продвижения предприятий и организаций на региональном и межрегиональном уровне, в том числе посредством выставочно-экспозиционной деятельности и развития деловых связей с другими регионами.

Александр Оськин. Я бы заметил, что исполнительная власть, как и другие ветви власти, очень плохо помогает малому и среднему бизнесу. Программы поддержки малого и среднего бизнеса реализуются на очень слабом уровне, а деньги, выделяемые для этой категории, до нас не доходят.

Теперь применительно к системе реализации прессы. Это типичный малый бизнес, широко распространенный на всей территории России. Ни один субъект этой отрасли не получил никакой поддержки. Наоборот, мы получаем отрицательные импульсы от власти, когда киоски по распространению прессы уничтожают, считают неактуальными, ненужными. В аспекте такого взаимодействия с властью мы считаем, что бизнесу нужно хотя бы не мешать. Уж если никто не помогает нашей отрасли, то пусть хотя бы не мешают работать, а бизнес сам себя обустроит, сам выживет и сам достигнет хорошего результата.

Вячеслав Соловьев. Во-первых, все еще актуальной остается проблема финансирования МСП: вопрос займов и микрозаймов для большинства владельцев малого и среднего бизнеса до сих пор стоит очень остро.

Во-вторых, должна вестись активная политика в привлечении предпринимателей к процессу разработки профильных законопроектов.

В-третьих, надо оперативно решать вопрос с налогообложением и отчислениями в фонд оплаты труда. Сохранение существующих налоговых нагрузок грозит тем, что многие бизнесмены уйдут в «тень» или попросту разорятся.

Четвертый пункт, тоже вызывающий многочисленные нарекания со стороны предпринимателей, – это постоянный рост тарифов на коммунальные платежи.

В-пятых, я не устаю говорить о том, что государство должно помогать МСП путем проведения различных круглых столов, на которых выявляются проблемы предпринимателей. Однако мало просто проводить их, надо прислушиваться к тому, что выявляется в ходе этих мероприятий.

Илья Ерихонов. Президент России поручил правительству разработать ряд мер по оптимизации и уменьшению налогообложения для малого и среднего бизнеса.

С 2012 года налогообложение должно прийти к уровню до 1 января 2011 года. Это будет большая поддержка для предпринимателей, тех, кто выжил в конкуренции с государственным законодательством. Потому что конкуренция предпринимателей между собой – это здоровая конкуренция.

И здесь действительно выживает тот, кто умеет более разумно обращаться с финансами, может оптимизировать процессы и реально бороться с конкурентами в рамках существующего законодательства. Но когда законодательство не способствует этому, делая конкурентную борьбу невозможной, когда предприниматели могут бороться только за свое выживание – это совершенно другой вопрос.

Появление таких организаций, как «Опора России», которая стала лоббировать интересы предпринимателей в органах законодательной власти, возымело свое действие. Капля камень точит. И постепенно стали появляться законодательные акты на уровне Госдумы и местных самоуправлений, которые способствуют развитию предпринимательства.

С прошлого года Торгово-промышленная палата Воронежской области наделена законодательной инициативой, то есть она выходит с предложениями законодательного уровня, которые обсуждаются с областной думой и правительством Воронежской области.

Эти изменения в законодательстве направлены на улучшение положения воронежских предпринимателей. Торгово-промышленная палата в последние годы динамично развивается. Созданы комитеты, которые координируют и контролируют вопросы предпринимательства в различных сферах – сельском хозяйстве, промышленности, торговле, транспорте, печати, туризме, то есть дифференцированно, по направлениям работ. Это свидетельствует о том, что задач много и их надо решать, причем решать сообща с предпринимателями, координируя действия с правительством области, областной думой и Торгово-промышленной палатой России.

Обращаясь ко всему российскому бизнесу, что бы вы ему пожелали в канун профессионального праздника – Дня предпринимательства?

Николай Липатников. В День предпринимательства хочу пожелать деловому сообществу оптимизма.

К сожалению, деятельность предпринимателя сопряжена с всевозможными рисками. Высокий профессионализм, знания, уважение к тем, кто рядом, позволяют преодолевать преграды.

И пусть власть и общество утвердятся в мысли, что только развитие предпринимательства, мобилизация этого внутреннего огромного ресурса, пока еще задействованного не в полной мере, позволят достичь желаемых результатов.

Александр Лунис. Здоровья и процветания!

Герман Стерлигов. Желаю большинству никому не нужных бизнесов скорейшего банкротства, а обанкротившимся желаю заведения своего собственного небольшого крестьянского хозяйства. Не жалейте себя – позаботьтесь о своих несчастных городских детках.

Александр Оськин. Хочу пожелать финансовых побед, хорошей прибыли, уменьшения давления со стороны власти и негативной среды. Успешному бизнесу нужна благоприятная среда обитания, нужны четкие и прозрачные правила игры, тогда он обустроит и себя, и общество. Я за то, чтобы нам дали полную свободу в бизнесе и предпринимательстве, и мы достигнем впечатляющих высот.

Вячеслав Соловьев. Я бы хотел пожелать всем владельцам малого и среднего бизнеса не бояться никаких начинаний, ни при каких условиях не опускать руки и всегда добиваться поставленных целей.

Илья Ерихонов. Как было давно сказано, «нам не надо помогать, нам надо не мешать». Но ситуация все-таки улучшается. С этой надеждой малый и средний бизнес все-таки живет.

www.tpp-inform.ru